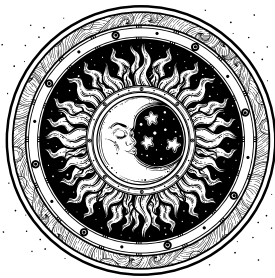

* * *

Маленькая Мэри по городу идет,
Маленькая Мэри Тьму с собой ведет.
Маленькую девочку Тьма назвала «Мэри»,
Рядом с малышкой притаились звери.

Глава 1

Вторая сирена пронзила воздух протяжным воем, от которого волосы на затылке встали дыбом. Это значило, что до появления Тишины в городе осталось пятнадцать минут. Передернув плечами в попытке сбросить с себя липкий холодный страх, Яго с грустью вспомнил оставленную дома старенькую печатную машинку фирмы «Картман и Блеш». Он так давно мечтал об этой модели, потерял столько времени, пытаясь отыскать ее, и вот наконец удача улыбнулась ему! Только, честно говоря, улыбка оказалась так себе...

— Знаешь, я очень расстроюсь, если умру сегодня, — любезно сообщил он, протискиваясь между двумя доверху забитыми мусорными контейнерами, источавшими прямо-таки невероятную вонь. Скривившись и прикрыв нос рукой, Яго поспешил догнать сестру, которая быстрым шагом двигалась по узкому переулку.

— Я тебя с собой не звала, — отозвалась она, как только добралась до пожарной лестницы, ведущей на крышу пятиэтажки.

— В общем-то, да, — кивнул Яго. — Но если умрешь ты, я расстроюсь чуть больше.

Адель оценивающе на него взглянула. В сгущавшихся с каждой минутой сумерках он выглядел значительно моложе своего возраста.

Бледная улыбка коснулась ее губ:

— Это так мило с твоей стороны.

— Не торопись с выводами, сестренка, — усмехнулся Яго. Сделав несколько шагов, он подпрыгнул и, ухватившись за нижнюю перекладину пожарной лестницы, повис на ней. Старая, покрытая ржавчиной конструкция медленно опустилась с противным скрежетом. — Ты ведь собираешься стать первым человеком, который вернется живым после ночи, проведенной в Тишине. Хочешь написать об этом грандиозную статью? Прославиться? Пожалуйста! Но я не намерен смотреть, как ты будешь купаться в лучах славы без меня!

— Ну конечно, кто бы сомневался! — Адель легонько толкнула брата локтем в бок. — Все будет хорошо.

— Да-да, напомнишь мне об этом утром... — Он нетерпеливо взмахнул рукой, и Адель, не заставляя просить себя дважды, полезла наверх.

Перекладины были испачканы сажей, отчего руки все время норовили соскользнуть. К счастью, Адель надела перчатки, которые, хоть и не слишком, но все же спасали положение. Голова слегка закружилась, и ей пришлось немного сбросить темп. Свалиться с высоты семи метров и умереть раньше времени абсолютно не хотелось, особенно если учесть, что вероятность пережить следующие девять часов и так почти равнялась нулю.

Облизав пересохшие губы, Адель опустила голову и посмотрела на Яго — он все еще оставался внизу. Вообще-то она предпочла бы, чтобы брат знать не знал о ее намерении провести ночь в Тишине, но кое-кто не умел держать язык за зубами. И этим «кое-кем» была Вильгельма — главный редактор крохотной местной газетенки «Спутник», в которой Адель работала последние три года. Старая ведьма сдавала ребятам крохотную квартирку, больше напоминающую конуру, и считала, что это дает ей полное право совать свой длинный нос в их жизнь.

Работа оставляла желать лучшего, равно как и плата за нее. Именно скудный заработок вынудил Адель и Яго снимать жилье в гетто, затерянном на задворках Шу — одного из многочисленных городков округа Астрос. Район пользовался дурной славой: если по дороге домой тебя не ограбили и не попытались убить — считай, день сегодня выдался удачный.

У Адель имелось несколько вариантов, как выбраться из нищеты и обеспечить себе и брату приличную жизнь. Тщательно все обдумав, она остановилась на наиболее, по ее мнению, реальном: сенсационной статье, которая удостоилась бы первой полосы «Ориона» — самой старой и популярной газеты королевства. Но придумать всегда проще, чем сделать. Да и возможность в один миг изменить всё казалась Адель маловероятной, пока ей в голову не пришла совершенно безумная идея — провести ночь в Тишине и поведать об этом миру.

— Эй, если ты передумала, то еще не поздно... — донеслось снизу. Адель невольно вздрогнула и вынырнула из тяжелых мыслей. Яго давно догнал

сестру и теперь терпеливо ожидал, когда она продолжит подъем. Он начал говорить что-то еще, но слова утонули в истошном вое третьей сирены. Осталось всего пять минут.

Быстро отогнав желание принять предложение брата и удрать, Адель сдвинулась с места. Чтобы вернуться домой, понадобилось бы не менее получаса, а этого времени у них уже не было. И спрятаться больше некуда. Стучаться во все двери подряд в надежде на помощь не имело смысла — никто не откроет. Ведь первое правило королевства, известное даже самым маленьким детям, гласит: «Никогда, ни за что, ни при каких обстоятельствах не открывай двери, если за ними Тишина».

Дом, выбранный Адель на роль наблюдательного пункта, располагался почти в центре города: с его крыши можно было держать в поле зрения сразу две смежные улицы. Не так давно здесь случился пожар, так что теперь здание пустовало и казалось идеальным местом для предстоящей миссии.

Ступив на крышу, Адель сняла с плеча сумку и огляделась. Солнце давно скрылось за горизонтом. Шу погрузился в сумерки, которые быстро сменялись плотной маслянистой тьмой. Фонари, цепочкой тянувшиеся вдоль тесно расположенных домов, вспыхнули тусклым желтоватым светом. Мрак безлюдного квартала слегка рассеялся. Всякий раз с наступлением ночи люди были вынуждены исчезать с улиц и скрываться в домах, чтобы дожить до рассвета. Их место занимала Тишина.

Она пришла много лет назад. Пришла абсолютно внезапно, как и положено появляться злу. Адель тог-

да была слишком мала и не могла помнить тот ужасный день, когда все это случилось впервые. Но с тех пор она узнала немало подробностей: тысячи людей стремились поделиться своими воспоминаниями о ночи начала новой эры — Эры Террора.

Поначалу туман не предвещал беды. Люди сочли его немного странным, но не достойным внимания погодным явлением. Однако ближе к вечеру мгла уплотнилась, полностью накрыв город. А потом появились *они*. До сих пор никто не знал, что *они* собой представляли, но горожане называли их не иначе как демонами, монстрами и отродьями ада. Бесшумные, неуловимые и безжалостные, *они* забрали всех, кто не успел найти себе укрытие и остался на улице. Так продолжалось и по сей день. Никаких тел, никаких следов... Люди просто исчезали — и все.

— Так какой у нас план? — поинтересовался Яго. Даже в темноте было заметно, как сильно он побледнел.

— Притвориться, что нас здесь нет, — настороженно ответила Адель. Только сейчас она обратила внимание на то, что воздух вокруг стал необычайно плотным, будто невидимый кисель. Ей показалось, что стоит протянуть руку, и она сможет к нему прикоснуться.

Приложив указательный палец к губам, Адель плавно опустила на четвереньки и жестом велела брату проделать то же самое. Осторожно подобравшись к парапету, оба выглянули из-за него и увидели, как над дорогой низко стелется туман. Белые завитки извивались, словно щупальца гигантского осьминога, и поглощали все на своем пути. Фонари мерцали, но все же не погасли, продолжая освещать пустые улицы до тех пор, пока не скрылись в Тишине. Туман

был настолько густым, что его можно было принять за спустившееся с небес облако.

— Проклятье, — прошептал Яго и добавил еще парочку непечатных выражений, но Адель никак не отреагировала на подобную вольность. Сейчас ее больше занимала неравная борьба с охватившим ее оцепенением.

Желтоватый свет оставшихся фонарей немного рассеивал мглу, освещая небольшие участки тротуара. Вдруг все застыло, словно кто-то нажал на паузу, и Адель будто оказалась в совершенно другом мире. Мире, где, на первый взгляд, кроме них не осталось ни единой живой души. В мире, где этот Шу — всего лишь призрак того города, который она знала при свете дня. В мире, где не происходит ровным счетом ничего.

Абсолютно ничего. Ни у Яго, ни у Адель не было часов, поэтому о количестве проведенного здесь времени они могли только догадываться. Адель так усердно вглядывалась вперед, что от напряжения у нее заболели глаза.

— Должен признать, что не все так плохо, как я думал, — нарушил мертвую тишину шепот Яго, сопровождаемый зевком. Неторопливо перевернувшись, брат лег на спину и, подперев голову рукой, добавил: — Если так продолжится и дальше, мы даже сможем недолго вздремнуть перед работой.

Адель недовольно на него взглянула. Ощущение тревоги и ожидание неминуемой смерти явно покинуло Яго, сменившись незначительным облегчением. Но расслабляться было преждевременно: до рассвета оставалось еще не менее пяти часов — по крайней мере, так ей казалось.

— Рано радуешься, — холодно отрезала Адель. Несомненно, было бы прекрасно дожить до утра, но о чем она напишет свою грандиозную статью, если так ничего и не увидит? Сам по себе туман неинтересен, о его существовании всем известно. А вот то, что скрывается в нем — тайна, и именно ее Адель собиралась разгадать. Вряд ли история о том, как она провела ночь на крыше, слушая недовольное брюзжание братца, заинтересует хотя бы «Спутник», не говоря уже об «Орионе».

Адель вздохнула, уселась поудобнее и вернулась к созерцанию улицы. Яго так и не придумал, что ответить и, пожав плечами, закрыл глаза. Слепая готовность Адель пожертвовать собой ради некоего сомнительного благополучия его пугала. Он прекрасно понимал, что, будучи старшей сестрой, она всю жизнь чувствовала себя ответственной за него, вот только он давным-давно не ребенок! Да и разница в полтора года — никудышный аргумент в ее пользу. Вполне вероятно, что в этом забытом Инкарнатами городе никто лучше Адель не смог бы справиться с подобной статьей. Но не такой же ценой!

— Ты не должна была этого делать, — произнес Яго так тихо, что поначалу Адель приняла его слова за игру воображения.

— Я знаю, — нервно сглотнув, ответила она. — Но может стоит испытать удачу?

— Наверняка есть другой выход. Я могу устроиться еще на одну работу — ходят слухи, что мясник собирается нанять помощника...

Адель грустно улыбнулась.

— Четвертая работа? Серьезно? Яго, такими темпами мы долго не протянем. Постоянно голодать

и спать по три часа в сутки — не самый лучший вариант... в Шу давно нечего делать. Люди здесь полностью утратили веру во что-то лучшее, опустили руки и покорно склонились перед Тишиной. Они истощены, беспомощны и запуганы до смерти. И в чем-то они правы, ведь никто не придет, чтобы спасти нас. Понимаешь? Король и остальные Инкарнаты бессильны перед этой напастью. И раз уж даже они прекратили бороться, то что говорить о простых смертных? — Зябка кутаясь в куртку, она натянула на голову капюшон. — У нас нет другого выхода, Яго. Просто нет...

— А я так не думаю. — Яго вздохнул. Где-то в глубине души он понимал, что Адель права, но не хотел принимать ее правоту. Он не был готов отступить. Не был готов потерять свою веру. — Выход есть всегда. Просто тебе он не нравится.

Скрестив руки на груди, он отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

«Прекрасно! — отозвался внутренний голос Адель. — Тебе опять придется разбираться во всем одной! Нет, конечно, ты не звала его с собой, но если уж он решил составить тебе компанию, то мог бы постараться сделать это лучше!»

Преодолевая желание отвесить брату звонкий подзатыльник, Адель закусила губу и снова уставилась на улицу, скрытую во мгле. Внезапно нахлынули воспоминания о пропавших пять лет назад родителях. Они никогда не горели желанием исполнять свои обязанности должным образом, предпочитая воспитанию и уходу за детьми попойки в компании таких же закоренелых пьяниц. То исчезая, то появляясь вновь, отец и мать приносили с собой одни про-

блемы, так что Адель и Яго с раннего детства были предоставлены сами себе. Что случилось с родителями в конечном счете, оставалось загадкой, которую Адель никогда не пыталась разгадать. Скорее всего, их просто забрала Тишина.

Адель пришлось очень рано повзрослеть и научиться выживать. Было трудно, ведь рядом находился слабый и беззащитный Яго. Это сейчас он крепкий, умный и уверенный в своих силах девятнадцатилетний юноша, а тогда он был просто ребенком. В то время как остальные дети играли во дворе, брат с сестрой подрабатывали у одной старой мерзкой дамы, жившей в соседнем квартале. Им приходилось выполнять грязную работу, которой брезговали двое других слуг, но даже это было лучше, чем ничего. По крайней мере, они не умерли от голода.

Время шло, а на улице так ничего и не происходило. Адель уже начала было клевать носом, но внезапно возле фонарного столба прямо напротив дома мелькнула какая-то тень. Растерянно моргнув, Адель на миг испугалась, что это ей приснилось, но нет: под фонарем и вправду кто-то стоял, судя по росту и телосложению — мужчина в шляпе и темном пальто, и он явно не был похож на человека, оказавшегося здесь случайно. Вот он опустился на одно колено и достал что-то из кармана. Туман мешал Адель рассмотреть предмет, но быстро увеличивающееся на тротуаре темное пятно она видела хорошо. Незнакомец разлил какую-то жидкость, и будто в ответ на его действия на противоположном конце улицы послышался шум. Что-то приближалось. Мужчина поднялся и, оглядевшись, быстрым шагом направился вниз по тротуару.

У Адель перехватило дыхание. Без сомнения, ей посчастливилось увидеть то, чего никто еще не видел! Если постараться, то из этого может получиться грандиозный материал! Только вот если она будет торчать здесь, то никогда не узнает, кто этот таинственный незнакомец и почему он так беспечно разгуливает в Тишине.

— Яго, — поднимаясь, хрипло позвала она. Брат не ответил. Он уснул, будучи не в силах бороться с многодневной усталостью. Что ж, возможно, это и к лучшему. Здесь он в относительной безопасности, и Адель не придется за него волноваться. Если все пойдет по плану и ее никто не заметит, она вернется даже раньше, чем он проснется.

Перебросив сумку через плечо, Адель добежала до пожарной лестницы и быстро спустилась. Выбравшись из переулка, она направилась к тому месту, где недавно стоял мужчина. Пятно на тротуаре, которое он оставил, было багрово-красным и блестело в свете фонаря. Кровь.

— Ну почему всегда кровь, — пробормотала себе под нос Адель, чувствуя, как желудок сводит судорогой. Быстро отвернувшись, она поспешила вслед за незнакомцем. Туман, клубившийся за спиной, вызывал неподдельный страх.

Адель пыталась шагать как можно тише и держаться поближе к домам. Белая пелена вокруг была такой густой, что различить хоть что-нибудь в стороне от фонарей не представлялось возможным. Добравшись до конца улицы, Адель остановилась. Куда дальше направился мужчина в шляпе, неизвестно — она потеряла его из виду. Итак, если все рассчитано

верно, то она сможет добраться до дома, на крыше которого остался Яго, не рискуя заблудиться. А вот если пойти за незнакомцем, то кто знает, удастся ли вернуться? Здравый смысл настойчиво твердил Адель идти назад, но желание во что бы то ни стало заполучить сенсацию взяло верх.

Отбросив за спину туго заплетенную косу, она двигалась вперед, касаясь ладонью холодной стены здания, где когда-то находился театр. Никто уже не мог вспомнить, когда здесь в последний раз ставили спектакль. Это было словно в другой жизни.

Свернув за угол, Адель оказалась на широком проспекте, который вел к рынку Трех дорог, минуя озеро Слез королевы Анны. Обойдя доску объявлений, она бросила мимолетный взгляд на выгоревшее изображение герба округа Астрос, который принадлежал Дому Урана. На темно-синем фоне была изображена голубая сфера с астрономическим символом Урана по центру. Инкарната седьмой планеты от Солнца звали Илай, но верующие величали его Илаем Покровителем.

История утверждала, что Инкарнаты начали приходить на Землю более тысячи лет назад. Они являлись живыми воплощениями девяти планет и самого Солнца. Одни считали их святыми, снизошедшими, дабы спасти этот грешный мир. Другие — богами, которые явились в наказание за все проступки смертных. Бессмертные и могущественные, Инкарнаты сразу заняли центральное место на планете и принялись управлять ею. Король Малахия являлся Инкарнатом Солнца, при его дворе находились Инкарнаты Венеры, Марса, Меркурия, Урана и Юпитера — Зо-

лотая пятерка Солнечного королевства. Когда появятся остальные, не знал никто, да и лучше бы этого подольше не случалось. Все Инкарнаты приходили в разное время и в разные места, а объединяло их приход лишь то, что он сопровождался несчастьями и войнами.

В течение короткого — по меркам истории — периода Инкарнаты объединили все страны и континенты в одно государство, без труда свергнув всевозможных прежних правителей. Большая часть человечества противилась пантократии, но мнение простых людей никого не интересовало: восстания пресекались в зародыше. Планеты-покровители наделили Инкарнатов небывалой сверхъестественной силой, так что установить свою власть и порядки им не составило труда. Как бы то ни было, своим появлением Инкарнаты положили начало новому отсчету времени. И Эра Солнца длилась вот уже тысячу шестнадцать лет.

«Если боги не способны совладать с Тишиной, то что могло ее породить?» — мрачно подумала Адель, ускоряя темп. Туман за ее спиной с каждым мгновением выглядел все более пугающим. Какие бы демоны не скрывались под его покровом, Адель абсолютно не хотелось знать, что произойдет, когда они ее настигнут.

— Линкольн, у нас все готово? — прозвучало так близко и так неожиданно, что Адель подпрыгнула на месте. Мужской голос доносился из небольшого переулочка, соединявшего улицу, по которой она шла, с параллельной.

— Я что, по-твоему, идиот? — ответили ему вопросом на вопрос.

— А ты уверен, что хочешь знать мое мнение?

— Ради всего святого! — взмолился кто-то третий. — Вы можете хотя бы здесь прекратить свою грызню?

Прижавшись спиной к влажной стене, Адель на цыпочках двинулась на звук голосов. Ступать приходилось очень осторожно, чтобы не задеть валявшийся повсюду мусор. Сейчас любой шорох прозвучал бы не хуже пушечного выстрела. А привлекать внимание таинственных незнакомцев совершенно не хотелось — они вполне могли представлять опасность. Только сумасшедшие станут вот так спокойно разгуливать в Тишине... Ну, или отчаянная журналистка.

— Я потерял свою карту в Сумеречном квартале, — грустно признался четвертый голос. Он был более низким и звучал мягче предыдущих. — Может, она еще где-то там?

— Возможно, — согласился первый. — Но еще там целая стая Пожирателей, которая с огромным удовольствием нарисует карту на твоей самоуверенной роже. Забудь о ней, Кью!

Добравшись до пары деревянных ящичков, источавших запах протухшей рыбы, Адель присела, надеясь, что ее не видно. Вдыхать тошнотворную вонь было непросто, но выбирать не приходилось. Прищурившись, Адель разглядела в щели между досками компанию из пяти парней. Одеты они были одинаково — все в те же черные шляпы и черные пальто. У троих в руках были длинные мечи, лезвия которых тускло поблескивали в свете соседнего фонаря.

— Они приближаются, — впервые заговорил парень, стоявший спиной к ящичкам, где притаилась Адель.